

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции
к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты*

Минск–Витебск,
9–11 октября 2013 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2013*

УДК 930.2(082)
ББК 63.211я431
А43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 9 от 20.06.2013 г.

Редакционная коллегия:

А.Н. Дулов (отв. ред.),
Г.Н. Яковлева (зам. отв. ред.),
А.М. Белявский, Е.А. Гребень, А.П. Косов,
А.В. Мартынюк, М.Ф. Румянцева, С.Н. Ходин,
Д.В. Юрчак

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Г.Я. Голенченко*;
кандидат исторических наук, доцент *М.Ф. Шумейко*

Актуальные проблемы источниковедения : материалы
А43 международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В.И. Пичеты, Минск–Витебск, 9–11 октября 2013 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 322 с.
ISBN 978-985-517-414-2.

Рассмотрены широкий круг проблем теории, методологии, методики источниковедения, источниковедения историографии, а также комплексы исторических источников и отдельные источники по истории средневековья, нового и новейшего времени.

Данное научное издание может быть полезно историкам, источниковедам, архивистам, музеоведам, а также всем, кто интересуется историей и источниковедением.

УДК 930.2(082)
ББК 63.211я431

ISBN 978-985-517-414-2

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2013

Является то, что далеко не все медиапубликации подпадают под видовые признаки источников. Так, например, новости, репортажи о событиях, очерки условно можно отнести к нарративным документам. Тогда как видовую принадлежность рецензий, проблемных материалов (корреспонденции, аналитические статьи, комментарии), периодических статей определить сложно.

Более распространенной и продуктивной, на наш взгляд, можно назвать классификацию публикаций по тематике, авторству, географии, масштабу описываемых событий, жанру и другим признакам. Такая дифференциация медиаматериалов существенно облегчает задачу исследователя, поскольку он имеет возможность продолжить работу уже с группами публикаций, выделенных по определенным параметрам из содержания всех изученных изданий. Это позволяет, например, определить наиболее популярные в прессе в те или иные периоды истории темы, особенности приемов и способов их освещения, использования методов информирования и манипулирования, открытого и скрытого воздействия на общественное сознание, трансформацию жанровой палитры, полноту освещения событий и явлений, адекватность отображаемой действительности и т. д. Также удастся оценить степень участия штатных и внештатных корреспондентов в создании выпусков, языковые особенности авторов, их ментальные установки и понимание поставленной задачи и в итоге реконструировать индивидуальный и коллективный (собирательный) «образ» авторов СМИ как персон медиакультурного пространства.

Следующим этапом анализа является определение исторического контекста, условий и причин трансформации содержания СМИ, влияния на этот процесс различных факторов, в первую очередь, политического, а также цензуры. Внимание, на наш взгляд, следует обращать на то, насколько значимыми данные публикации были для аудитории, какую роль они играли в формировании общественного мнения и массового сознания, представлений людей изучаемой эпохи о действительности, их «картины мира», стереотипов мышления и поведения, ценностных установок. Определение воздействия медиапубликаций на аудиторию и ее ответных реакций на материалы СМИ позволяет охарактеризовать взаимодействие и взаимовлияние этих двух элементов медиакультурного пространства в определенный период истории.

Итогом комплексного анализа СМИ и их содержания должен стать вывод о научной ценности этих исторических источников, возможности их использования в таком статусе и введения в научный оборот. Но главной задачей их источниковедческого анализа в контексте теории медиакультурного пространства будет содействие раскрытию их семантического и прагматического потенциала, повышению информативной отдачи и, как следствие, более успешному выполнению исследовательской цели – реконструкции прошлого.

1 Рышков, В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников / В.М. Рышков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44–50.

Вовк О.И.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ПСИХОБИОГРАФИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Эпоха конца XX – начала XXI в. характеризуется значительным подъемом исследовательского внимания к феномену биографии. Тенденции развития мирового гуманитарного знания – отход от объективистских моделей социально-культурного бытия, возрастание интереса к личностному фактору в истории и культуре как следствие антропологического поворота, курс на интеграцию накопленных человечеством знаний в единую систему – привели к тому, что биографическая

проблематика приобрела междисциплинарный статус и заняла устойчивую позицию в истории, социологии, психологии, философии и других науках.

Постепенное размывание границ предметных областей различных дисциплин стимулирует формирование новых и развитие уже известных синтетических научных жанров – например, психобиографии. Этот термин в наиболее широком смысле означает любой подход к биографии, подчеркивающий внутреннюю жизнь и психическое развитие личности. В узком смысле психобиографическое исследование подразумевает использование формализованной психологической теории в биографическом нарративе [16, с. 1388]. Помимо собственно биографии, данная дисциплина генетически связана с возникшей в середине XIX в. патографией [13, с. 741] – историей болезни выдающегося человека [8].

Датой появления первой психобиографии принято считать 1910 г., когда вышла в свет книга З. Фрейда «Леонардо да Винчи: воспоминание детства» [13, с. 742]. Принципиальное различие между двумя смежными направлениями состоит в том, что патография ставит во главу угла реальное либо мнимое (психическое или соматическое) заболевание изучаемой личности. Цель же психобиографии состоит в исследовании ее внутреннего мира, не касаясь патологических аспектов. Однако и до сегодняшнего дня провести демаркационную черту между указанными жанрами бывает весьма сложно.

Первые опыты в области пато- и психобиографистики были предприняты психиатрами и психологами, а потому не являлись собственно историческими [12, с. 31]. Тенденция начала изменяться лишь к середине XX в. в западной науке и к концу XX в. – в отечественной, когда стали появляться психобиографические работы, написанные профессиональными историками. За прошедшие сто лет трансформировались и принципы создания подобного рода исследований. Согласно W.T. Schultz, психобиография должна быть логически обоснованной и убедительной для читателя; комплексной, направленной на изображение нескольких аспектов деятельности личности; согласоваться с общими знаниями о человеческой психологии и биографическими сведениями о конкретной личности; использовать различные типы источников. Вместе с тем, психобиографу не следует объяснять характер и поведение взрослого человека только на основании истории его детства, а, следовательно, слишком увлекаться теорией психоанализа; использовать факты, полученные путем умозаключений исследователя и не имеющих прямых доказательств; игнорировать одни данные о личности в угоду другим [15, с. 7–10].

На протяжении длительного времени для зарубежной и отечественной историографии было характерно преимущественное внимание к личностям, оставившим после себя богатое письменное наследие – писателям, ученым и т.д. [см., напр., 2; 3; 10; 14 и др.]. Вместе с тем, в последнее время усиливается интерес пато- и психобиографов к деятелям, чье творческое наследие представлено невербальными (прежде всего, визуальными) образами [см., напр., 4; 11; 17 и др.]. Это означает, что в поле зрения исследователей стали попадать типы и виды источников, которые прежде не рассматривались как биографические. К подобным мы относим, прежде всего, изобразительные источники. Нельзя сказать, что этот тип источников ранее вовсе игнорировался биографами, однако внимание уделялось прежде всего иконографическому аспекту, т.е. определению достоверного изображения конкретной исторической личности или события, их распознаванию и датировке [9, с. 404].

Новые подходы к анализу биографий заставили пересмотреть прежние взгляды на роль изобразительных источников в биографическом исследовании. К настоящему времени у специалистов уже нет сомнения в том, что созданный человеком рисунок — это один из важнейших источников знаний о его психике, с помощью которого можно

ити, множество качественной и количественной информации. В графическом изображении зафиксирован процесс отражения индивидом окружающего мира и его внутреннего состояния, содержания фантазий, воображения. Рисунок демонстрирует уровень образного развития и графической культуры, а также служит средством проникновения в сущность явлений, духовного освоения природы, воплощения философских, социальных, политических, этических и эстетических идей [7, с. 93].

Безусловно, изучение зрительных образов не означает отказа от использования традиционных для биографистики письменных повествовательных источников (литературных и публицистических произведений, источников личного происхождения и проч.) [5, с. 33]. Более того, сравнение данных источников разных типов и интеграция их в единую систему способны обогатить результаты исследования, сделать его более полным и точным. К примеру, автору монографии, посвященной жизни и деятельности И.Е. Репина, на основании анализа и хронологического сопоставления массивов иконографического и живописного наследия художника удалось сформулировать гипотезу относительно особенностей темперамента великого живописца, повлиявших на результаты его творческой деятельности и жизненного уклада в целом [4].

Следует отметить, что подобный анализ применим для исследования жизни не только профессиональных мастеров кисти. Примером тому может служить художественное творчество писателей, для которых зачастую рисунком становится графическим отображением потаенного замысла, еще не воплощенного в фонетическом знаке. Как известно, в рукописях А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского встречаются многочисленные зарисовки; И.А. Жуковский и М.Ю. Лермонтов писали любительские пейзажи [1, с. 55–56]; М.А. Колосин и Н.Н. Карзин были профессионалами одновременно в сферах литературы и изобразительного искусства, и этот ряд можно продолжить. Живописные и графические работы этих людей могут стать ценным источником для психобиографа. Заметим, что попытка медико-психологического анализа пушкинских рисунков была предпринята еще в начале XX в. [6], однако в целом указанный аспект в историографии представлен довольно скудно.

Таким образом, вовлечение изобразительных источников в практику психобиографического исследования имеет серьезный эвристический потенциал, нуждающийся в актуализации посредством проведения дальнейших практических и теоретико-методологических поисков в данном направлении.

- 1 Д'Амелия, А. Письмо и рисунок: альбомы А. М. Ремизова / А. д'Амелия // Slavica Tergestina. Художественный текст и его гео-культурные стратификации. – Bergamo, 1998. – С. 53–76.
- 2 Ващенко, В.В. Від самопрезентації до методології: психобіоісторіографічний вимір простору історіописання М. Грушевського / В.В. Ващенко. – Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2007. – 324 с.
- 3 Ващенко, В.В. Неврастенія: непрочитані історії (Деконструкція одного надпису – сеанс прочитання автомографії М. Грушевського) / В.В. Ващенко. – Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2002. – 408 с.
- 4 Вовк, О.І. Духовно-релігійні пошуки І.Ю. Рєпіна у дзеркалі сучасної біографістики / О.І. Вовк. – Харків: САГА, 2012. – 114 с.
- 5 Ляшко, С.М. Джерельна база біографічних досліджень: загальне і особливе / С.М. Ляшко // Українська біографістика = Biographistica Ukrainica: зб. наук. праць / НАН України, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, Ін-т біографічних досліджень; редкол.: Т.І. Кішвар (гол. ред.) та ін. – К. [б.в.], 2011. – Вип. 8. – С. 27–50.
- 6 Минц, Я.В. К патографии А.С. Пушкина / Я.В. Минц // Клинический архив гениальности и одаренности. – 1925. – №2. – С. 29–46.
- 7 Потемкина, О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста / О.Ф. Потемкина, Е.В. Потемкина. – СПб.: Речь, 2006. – 524 с.
- 8 Сироткина, И.Е. Патография как жанр: критическое исследование / И.Е. Сироткина // Медицинская психология в России [Электронный ресурс]. – 2011. – №2. – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_2_7/nomer/nomer10.php. – Дата доступа: 20.02.2013.

9. Цинковська, І.І. Проблеми іконографічного забезпечення української біографістики / І.І. Цинковська, Г.М. Юхимець // Бібліотека. Наука. Культура. Інформація: Наукові праці Нац. 6-ки України ім. В.І. Вернадського / редкол.: О. С. Онищенко [та ін.]. – К.: [б.в.], 1998. – Вип. 1. – С. 403–408.
10. Bard, R.A. Charlotte Perkins Gilman: A Psychobiography / R.A. Bard. – New York: Adelphi University, 1996. – 163 p.
11. Bok, M.J. Was Hendrick ter Bruggen a Melancholic? / M.J. Bok // *Journals of Netherlandish Art*. – 2009. – Vol. 1. – Issue 1. – P. 15–19.
12. Ihanus, J. Psychological and Psychobiological Perspectives / J. Ihanus // Крипцізнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. / рэдкал. У.Н. Сідарцоў [і інш.]. – Мн.: БГУ, 2009. – Вип. 5. – С. 31–37.
13. Kövöry, Z. Psychobiography as a Method. The Revival of Studying Lives: New Perspectives in Personality and Creativity Research / Z. Kövöry // *Europe's Journal of Psychology*. – №7(4). – 2011. – P. 739–777.
14. Piacentino, E. Poe's "The Black Cat" as Psychobiography: Some Reflections on the Narratological Dynamics / E. Piacentino // *Studies in Short Fiction*. – 1998. – №35. – P. 153–167.
15. Schultz, W.T. Introducing Psychobiography / W.T. Schultz. // *The Handbook of Psychobiography* / ed. by W.T. Schultz. – New York: Oxford University Press, 2005. – P. 3–18.
16. Shiner, L. Psychobiography / L. Shiner // *The International Dictionary of Psychoanalysis*. – Detroit: Thomson Gale, 2005. – P. 1388.
17. Survilatte, D.R. Famous Artist and Mental Illnesses / D.R. Survilatte // *Gamian-Europe Newsletter*. – Winter 2010–2011. – №39. – P. 11–13.

Маквенко А.А.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УКРАИНЕ

Последние десятилетия ознаменовались активным развитием регионально-исторических исследований на территории Украины. Предметом изучения украинских историков стал широкий спектр общественно-политических, социально-экономических, культурно-бытовых явлений и процессов в регионах страны. Их осмысление стимулируется не только снятием политико-идеологических преград, применением новых методологических подходов, усовершенствованием методического инструментария, но и существенным расширением источниковой базы подобных исследований. В то же время невысокий уровень источниковедческой культуры большинства местных исследователей осложняет процесс исторической реконструкции, приводит к искажению научных результатов.

Основой дальнейшего развития краеведения должны стать фундаментальные научные исследования в области источниковедения региональной истории. Первоочередными заданиями местных исследователей следует считать актуализацию ранее малоизвестных или малоиспользуемых комплексов исторических источников, поиск и внедрение новых научных методов для получения и адекватной интерпретации источниковой информации. Важные шаги в этом направлении на территории Украины осуществляют историки-земствоведы. За 20 последних лет в Украине защищено более 30 диссертаций, опубликовано около десятка монографий и несколько сотен статей, посвященных различным аспектам деятельности органов земского самоуправления в украинских регионах во второй половине XIX – начале XX ст. Проведенные исследования убедительно доказали, что создание полноценной картины жизни дореволюционной провинции невозможно без основательного изучения документального наследия земств.

За более чем 50-летнюю историю земского самоуправления на территории Украины сформировалась сложная система земских учреждений, включающая в себя руководящие органы земств (собрания и управы) и сеть специализированных учреждений, выполняющих земские задачи в различных отраслях местного хозяйства. Результатом их работы стало не только создание развитой хозяйственной, социальной и культурно-образовательной инфраструктуры в регионах, но и формирование